

6. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Инфра-М, 2011. Т. 1. С. 425-427.

7. Binacotto R. Le droit de pétition sous la cinquième République (Бинакотт Р. Правонапетициивпятой-Республике). RRJ, 2012. P. 223.

8. Gamble B. Putting Civil Rights to a Popular Vote (Гэмбл Б. Рассмотрение гражданских прав на всенародном голосовании) // American Journal of Political Science. 2010. №91 (1). P. 245-269.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Р.Е. Карасев,
аспирант ИГиП ТюмГУ
postservice_91@mail.ru

Научный руководитель:

Н.М. Добрынин,
профессор кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук

В 2014 году исполнилось 150 лет судебной реформе Александра II. Точной датой этой реформы принято считать дату утверждения Императором новых Судебных уставов (20 ноября 1864 г. по старому стилю, 2 декабря 1864 г. – по новому стилю). Будучи комплексной реформой отечественного судоустройства и судопроизводства, судебная реформа Александра II предусматривала создание двух ветвей судов – мировых и общих судебных установлений, каждая из которых имела по две инстанции и Кассационных департаментов Сената как общей третьей инстанции. По прошествии более 150 лет полезность и эффективность данной реформы не вызывает сомнений: именно к ней восходят состязательный процесс, адвокатура, нотариат, суд присяжных – институты, без которых немислимо современное судопроизводство.

Однако проблема эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина остается крайне актуальной и на современном этапе развития общественных отношений. Общие положения, касающиеся защиты прав и свобод, содержит Конституция Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» [1].

Одним из ключевых элементов системы защиты прав и свобод является судебная защита, гарантированная государством в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции. При этом, на наш взгляд, роль судебной власти в демократическом государстве становится все более заметной, поскольку в современном обществе социальные конфликты и противоречия должны разрешаться на основе норм права. На судебные органы возложена задача по разрешению правовых конфликтов, обеспечению законности и правопорядка. Для этого им предоставлена возможность использования специальных средств воздействия [2].

Как отмечается в научной литературе, проблема рационального устройства судебной системы и ее органов существует столько же времени, сколько существует государство как форма организации общества. Проблемы судебной системы сродни проблемам государственного устройства [3]. При этом с точки зрения государственно-правовых преобразований, правосудие является сферой особой важности [4]. В условиях объективной потребности в широкомасштабных преобразованиях именно суд призван гарантировать правовой характер всех тех реформ, которые проводятся в обществе [5; 283].

Таким образом, внесение изменений в нормативно-правовое регулирование деятельности судов непосредственно влияет как на эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина, так и на иные сферы общественной жизни.

Как отмечает Н.С. Бондарь, судебная реформа имеет, как правило, длящийся характер. В настоящее время в России отчетливо наблюдается переход к новому активному этапу ее реализации. Так, только за последние несколько лет была произведена существенная корректировка механизма надзорного производства, в результате чего в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации устранены многоступенчатость и неопределенность в порядке рассмотрения надзорных жалоб; созданы правовые условия для обеспечения информационной открытости судебной власти; введен механизм

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; введено обязательное декларирование доходов кандидатов на должности судей и действующих судей всех без исключения судов в Российской Федерации, осуществлены другие преобразования.

В настоящее время в Российской Федерации реформирование судебной системы продолжается. Это связано с необходимостью повышения эффективности рассмотрения дел, а так же оптимизации работы судебных органов. В таких условиях тема эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является крайне актуальной.

В этой связи нельзя не отметить объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов. Говоря об объединении судов, Президент Российской Федерации в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации, отметил следующее: «Сегодня в трактовке многих законов эти суды часто расходятся, иногда весьма существенно, выносят разные решения по схожим делам, а то и по одним и тем же. В итоге возникает правовая неопределённость, а порой и несправедливость, которая отражается на людях. ... объединение судов направит судебную практику в единое русло, а значит, будет укреплять гарантии реализации важнейшего конституционного принципа – равенства всех перед законом» [6].

Говорить о результатах данной реформы, на наш взгляд, пока преждевременно, но ее целесообразность не вызывает сомнений. На сегодняшний день можно констатировать, что объединение Высших Судов не нанесло никакого ущерба системе защиты прав и свобод человека и гражданина в целом и судебной системе в частности.

Что касается работы Конституционного Суда Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 04.06.2014 № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [7] внесен ряд существенных изменений, касающихся организации работы, деятельности и полномочий Конституционного Суда.

Внесенные в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменения, несомненно, свидетельствуют о стремлении законодателя улучшить эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

В то же время, некоторые изменения, касающиеся конкретного конституционного контроля, представляются неоднозначными.

Так, например, вызывает интерес положение, в соответствии с которым устанавливается годичный срок для подачи конституционной жалобы, по истечении которого жалоба признается недопустимой. Думается, что данная норма ограничивает право человека и гражданина на судебную защиту, поскольку ставит заявителей в худшее положение по сравнению с тем, в котором они находились до момента принятия соответствующего закона.

Новеллой также является возможность рассматривать дело без проведения слушания, если Конституционный Суд придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя - гражданина или объединения граждан (абз. 1 ст. 47.1 Закона о Конституционном Суде). Остается неясным, в каких случаях проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя. На наш взгляд, необходимо установить конкретные критерии, которыми Суд должен руководствоваться при разрешении вопроса о наличии или отсутствии необходимости в проведении слушания для обеспечения прав заявителя. Представляется, что этот вопрос впоследствии может быть разрешен в и практике Конституционного Суда и изложен в соответствующем решении.

Правозащитная функция Конституционного Суда в рамках осуществления конкретного нормоконтроля имеет двоякую природу. С одной стороны, имеет место защита конституционных прав заявителей, а с другой – защита основ конституционного строя Российской Федерации и обеспечение верховенства Конституции. Данный подход виден из системного толкования норм статей 3 и 96 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации». Так, статья 96 названного закона устанавливает право на обращение граждан, а также иных лиц, чьи права и свободы нарушаются законом, применимым в конкретном деле. В то же время в статье 3 указано, что Конституционный Суд осуществляет свои полномочия в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

При этом с точки зрения юридической техники представляется неверной формулировка абзаца 1 статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». При буквальном прочтении нормы, содержащейся в абзаце 1 указанной статьи, можно увидеть, что право на обращение в Конституционный Суд имеют только граждане и иные лица, чьи права и свободы нару-